

ОРФЕЙ В АДУ

Историю эту, об Орфее и Эвридике, рассказывали много раз. Так вот: много плюс один.

Подземное царство похитило у Орфея его прекрасную Эвридику. Он отправился на поиски возлюбленной. В этом согласны и древнегреческие мифы, и французские оперетты.

У врат царства смерти Орфея встретил трёхголовый Цербер, хранитель адского порога. Раскрыв три пасти, пузырящиеся кровавой пеной, он потребовал песни-пропуска.

Орфей прижал кифару к левому плечу, и пальцы его приблизились к струнам.

Песня была тиха и проста, как шуршание капель дождя, смывающих пыль с листьев оливы.

Все три головы Цербера слушали, внимательно наставив шесть собачьих ушей. Все они были страстными музыкантами; более того -- музыкальными критиками; живи шестиухий пёс в наше время, он мог бы легко собственными средствами устроить любую музыкальную дискуссию, которая отнимала бы в течение недель по шесть-семь полос любого музыкального журнала.

Кифара Орфея замолкла.

Средняя голова Цербера, прянув левым ухом, сказала:

-- Изрядно. Н-но...

И умолкла.

Правая голова, слизав пену со рта, возразила:

-- И очень большое но. Мало того: не но, а, пожалуй, нет. Так нам должно ответить дебютанту, не помню, как его зовут...

-- Меня зовут Орфей. Позволю себе напомнить, что я божественного происхождения и...

-- Не пробуй нас задобрить, бездарный бряцальщик, -- залаяла третья, левая голова Цербера. -- Раз тебе как сыну богов дано бессмертие, то потрать хоть половину его, учась музыке у наших стиковых лягушек. Основа музыки -- не в треньканьи, а в кваканьи.

-- Ну, это уже слишком, -- закричала правая голова, -- этак ты скажешь, что сферы небесные квакают, а не тренькают, в то время когда они мелодически поют, объединяя в своей гармонии и звон струны, и кваканье лягушки.

-- Оба вы лжёте, -- рявкнула средняя голова, гневно прядая ушами и оскалив зубы. -- Музыкальные проблемы, как и литературные, надо решать в тематическом плане. Что, по-вашему, выражала пьеса этого просителя? Какой образ реял над струнами его кифары?

В ответ пасть левой головы широко открылась, отвечая оскалом на оскал.

-- Произведение рассказывало -- в строгом дорическом строе -- о полёте цапли над болотом.

-- Чепуха! -- твякнула левая церберова голова. -- Вещь действительно программная -- и совершенно ясно звукописует колебания цапли, которая, опускаясь на болото, не знает, на какую ей ногу стать, на левую или на правую...

-- А ты, несчастная треть собаки, -- взвизгнула средняя голова, -- а ты знаешь -- на какую мысль стать? Образ совершенно ясен: цапля уже стоит на болоте и раскрыла клюв, чтобы проглотить лягушку.

-- Так пусть же она ею подавится! -- залаяли вперебой обе боковые головы, лязгая зубами.

-- А вы подавитесь вашим невежеством! -- взвыла средняя голова и пригнулась под горло к левой своей соседке.

Орфей был близок к отчаянию. Он готов был покинуть адский порог. Но в это время произошло нечто страшное. Три головы пса, кровожадно урча, вонзились друг другу в глотки. Цербер рухнул наземь, и можно было выделить лишь его короткий жирный злобно дергающийся хвост.

Орфею оставалось лишь одно: воспользовавшись тем, что вход в ад остался без охраны, войти под своды Аида -- навстречу милой Эвридике.

1937

NOTICE

Публикуется по изданию: Кржижановский С.Д. Сказки для вундеркиндов: повести, рассказы.-- М.: Советский писатель, 1991.-- Стр.268-269.

Рассказ "Орфей в аду" был включён автором в неопубликованный сборник